

Лю Хэн с трудом поднялся на ноги. Прошло совсем немного времени с тех пор, как Лю И применил тот бросок через плечо с последующим удержанием, вложив в него всю свою силу. У Лю Хэна до сих пор ныли кости, и стоило ему поднять взгляд и увидеть, как Лю И, развернувшись, направляется к нему, как у него нервно дернулось веко.

Лю И подошел к Лю Хэну, присел на корточки и спросил:

— Где Таньюань?

Лю Хэн замер, настороженно переспросив:

— Дома. А что такое?

Лю И ответил:

— Дундуну нужно пройти обследование в наблюдательной палате. Я боюсь, что он испугается, если увидит вокруг слишком много незнакомых детей, поэтому хочу, чтобы Таньюань составил ему компанию.

Лю Хэн знал, что у Дундуна слабое здоровье, поэтому, немного подумав, согласился:

— Это без проблем, Таньюань дома все равно без дела сидит. — В конце концов, они двоюродные братья, будет неплохо, если познакомятся пораньше. Характер у Таньюаня живой, так что он вполне может приободрить Дундуна.

Вчера Дундун прошел серию обследований. Заместитель директора лично отвел его в наблюдательную палату и, наклонившись, с необычайной лаской спросил:

— Апельсиновый сок вкусный?

Дундун, чьи пухлые щечки розовели от нежности, поднял голову, прикусив трубочку. Его глаза, влажные и сияющие, моргнули, и он кивнул:

— Вкусный! — Похоже, он и сам понял, что выпил уже слишком много, поэтому, помедлив, смущенно и тихо добавил: — Можно мне еще чуть-чуть?

Заместитель директора мысленно готов был расплакаться от умиления, хотя вслух произнес:

— Если хочешь, конечно, пей не спеша. — А про себя подумал: Маленький наследник, какая честь для нас, что ты так благосклонен!

Гао Янь, несший Дундуна на руках, почувствовал, что тот переполох во время медосмотра немного напугал ребенка. В самом деле, неужели для простого осмотра маленького мальчика нужно столько медсестер и врачей? Теперь, когда его вел один лишь заместитель директора,

Гао Янь почувствовал огромное облегчение.

У входа в палату стояли медсестра и врач. Доктор подробно объяснил Гао Яню порядок действий и суть процедуры. Гао Янь слушал очень внимательно. Все это время Дундун сидел у него на руках, то тычась в трубочку, то ерзая. Когда мимо проходили родители с маленькой девочкой, Дундун с любопытством встретился взглядом с другим ребенком и даже немного покраснел.

После того как врач закончил, Гао Янь сел на стул у входа в палату и принялся снимать с Дундуна обувь. Дундун, сидя на коленях у отца, спросил:

— Папа, а зачем снимать ботиночки?

Гао Янь ответил:

— Сейчас Дундун пойдет внутрь и немного поиграет с другими ребятами, хорошо?

Дундун уточнил:

— А папа со мной не пойдет?

Гао Янь объяснил:

— Папа будет ждать тебя у входа, а ты иди поиграй с детками.

Снаружи палата была отделена большим панорамным стеклом. Несколько родителей стояли снаружи, наблюдая за происходящим. Дундун посмотрел в ту сторону, затем за стекло. Увидев семерых-восьмерых детей, играющих в игры, он замялся и с легкой робостью спросил:

— Зачем? Я же их совсем не знаю.

Гао Янь как раз лихорадочно соображал, как объяснить это сыну, когда вдруг из коридора донеслись быстрые шаги. Гао Янь машинально поднял глаза и остолбенел: к ним, уверенно шагая, приближался Лю И, держа на руках трехлетнего мальчика.

Гао Янь поспешно наклонился к Дундуну и прошептал:

— Дундун, не вздумай называть его вторым папой, понял?

Дундун кивнул, радостно болтая ногами, сидя на коленях у Гао Яня. Он протянул руки к Лю И, требуя объятий, и громко позвал:

— Папа!

Гао Янь: «...»

Лю И помог Дундуну усесться поудобнее, завел машину и, прежде чем вывернуть руль, глянул в зеркало заднего вида и прямо спросил:

— Куда ехать?

После этого вопроса в машине воцарилась полная тишина. Гао Янь промолчал, ведь когда Лю И предложил их подвезти, он сказал, что им по пути.

Разве не по пути? Гао Янь еще удивлялся, откуда Лю И узнал, где он живет, а теперь все прояснилось — удивляться было нечему. Лю И понятия не имел, где они с Дундуном живут.

Как только слова сорвались с губ, Лю И понял, что совершил огромную ошибку. В тишине он лихорадочно соображал, как выкрутиться, и в машине не раздавалось ни звука.

Лю И медленно выехал с территории больницы. Гао Янь наконец назвал адрес, и Лю И свернул на дорогу, продолжая движение прямо.

Таньюань сидел с краю очень смирно — его с раннего детства приучили, что в машине нужно вести себя тихо и не вертеться. А вот Дундун оказался непоседой: он то и дело ерзал, перебрасываясь парой фраз то с Лю И, то с Гао Янем, а время от времени поворачивался к Таньюаню.

Дети на самом деле отлично умеют оценивать обстановку. Если они чего-то хотят, то стоит им заплакать, как папа с мамой тут же это купят, и в следующий раз они снова будут использовать слезы. С Дундуном было так же: он знал, что Гао Янь его балует, а теперь еще и этот второй папа души в нем не чает, так что капризничать и вертеться было вполне безопасно.

Гао Янь никогда не любил сравнивать Дундуна с другими детьми. В конце концов, у других детей крепкое здоровье, а у Дундуна — нет, и в сравнении Гао Янь только сильнее расстраивался. Но сегодня Дундун в машине вел себя уж слишком неугомонно, особенно на фоне послушного Таньюаня.

Гао Янь не сдержался и сказал:

— Дундун, посмотри, какой Таньюань молодец, сидит тихо и не вертится.

Дундун поджал губы, посмотрел на Таньюаня и промолчал.

Лю И бросил взгляд в зеркало. Он хотел было что-то сказать, но, подумав, промолчал. Он понимал, что сейчас у него нет права воспитывать Дундуна. С этой мыслью Лю И крепче сжал руль.

Лю И подъехал к воротам жилого комплекса Гао Яня. Это был старый район, построенный много лет назад, ворота были узкими, и въезжать туда на «Ленд Ровере» было крайне неудобно.

Лю И остановился у входа. Гао Янь вышел из машины, держа Дундуна на руках. Танъюань остался в салоне.

Сам Лю И выходить не стал, лишь опустил стекло. Гао Янь стоял рядом, а Дундун помахал Лю И ладошкой:

— Папа, до свидания!

Лю И помахал в ответ и с мягкой улыбкой сказал:

— До свидания, Дундун!

В этот момент Дундун приложил руку ко рту и послал Лю И воздушный поцелуй:

— Чмоки-чмоки!

Гао Яню в этот момент хотелось найти стену и удариться об нее, но он лишь опустил взгляд, делая вид, что ничего не слышал. В глазах Лю И промелькнула теплая улыбка; он протянул руку из окна и погладил Дундуна по голове. Дундун, словно маленький щенок, сам потянулся к его ладони.

— Дундун, сокровище мое! — Сун Мин как раз возвращался домой и столкнулся с ними у ворот.

Услышав возглас Сун Мина, Гао Янь безмолвно вздохнул. Внимание Дундуна переключилось, он повернул голову к Сун Мину и позвал:

— Дядя Сун!

Сун Мин подбежал, слегка ущипнул Дундуна за щеку и громко сказал:

— Какой же Дундун сегодня послушный!

Дундун шмыгнул носом и с явным отвращением добавил:

— Дядя Сун, от тебя так пахнет!

Сун Мин понюхал себя, сделал беззаботный вид, словно ему было все равно, и похлопал Гао Яня по плечу, небрежно обняв его.

Лю И мельком взглянул на Сун Мина, ничего не сказал, кивнул Гао Яню, улыбнулся Дундуну и вывернул руль.

— Папа, до свидания! — снова помахал Дундун.

Лю И ответил:

— До свидания, Дундун!

Когда машина Лю И скрылась из виду, Сун Мин прищурился, глядя ей вслед, и спросил Гао Яня:

— Это Лю И?!

Гао Янь, неся Дундуна, направился вглубь двора:

— Он самый.

Сун Мин пошел следом, с любопытством допытываясь:

— Дундун только что послал Лю И воздушный поцелуй?

Гао Янь был просто в шоке. Когда Сун Мин присматривал за Дундуном, он вечно учил его всяким словечкам вроде «чмоки», «мне так страшно» или «поцелуй меня». Дундун оказался способным учеником, и сегодня решил применить знания на практике с Лю И.

Гао Янь не ответил, зато Дундун отозвался:

— Я папу поцеловал!

Сун Мин хитро прищурился:

— Тогда поцелуй и дядю Суна. — Но в душе он насторожился.

Гао Янь пнул Сун Мина, продолжая идти с Дундуном на руках. Дундун, лежа на плече у Гао Яня, показал Сун Мину язык и скорчил рожицу.

Отвезя Танъюаня, Лю И сразу вернулся в компанию. Ху Лянь в это время просматривал документы в кабинете шефа. Когда Лю И вошел, хлопнув дверью, Ху Лянь так испугался, что чуть не скатился с дивана.

Лю И захлопнул дверь, лицо его было мрачным. Он бросил Ху Ляню:

— Кроме отчета об экспертизе, ты можешь добыть что-то еще? Домашний адрес! Номер телефона! Сколько человек живет в доме!

Ху Лянь поспешно вытащил из стопки документов черную папку и протянул ее Лю И. Конечно, он уже собрал информацию о Гао Яне и даже навел справки в больнице, где раньше лечился Дундун.

Лю И открыл папку и стал читать пункт за пунктом. Его взгляд остановился на имени Сун Мина.

Ху Лянь, понимая состояние Лю И, пояснил:

— Он считается приемным сыном Гао Цяня, рос вместе с Гао Янем, тоже крутится в сфере антиквариата. Похоже, Сун Мин и Гао Янь просто друзья и братья. Я проверял: все бытовые расходы Гао Яня в последние годы оплачивал он. На счете Сун Мина есть крупные суммы, скорее всего, это сбережения Гао Яня.

Лю И молча дочитал документ, а затем с силой бросил его на стол.

Ху Лянь стоял в ожидании гнева. Лю И редко проявлял эмоции, и Ху Лянь чувствовал, что сегодня с его боссом что-то не так, но не мог сказать это прямо.

Лю И так и не взорвался. Он просто стоял у стола, глядя на черную папку, и спустя долгое время произнес:

— Займись документами, удостоверениями личности и пропиской.

Ху Лянь уже догадывался об этом, но все же уточнил:

— На одного? На двоих?

Лю И повернулся и холодно ответил:

— А как ты думаешь?

Ху Лянь молча вытер пот со лба. Уже уходя, он вспомнил кое-что и добавил:

— Документы и личности сделать несложно, но вот с пропиской...

Лю И отрезал:

— Оформь на меня!

Ху Лянь вышел и тут же позвонил Лю Хэну.

Лю Хэн спросил:

— Ну что?

Ху Лянь ответил:

— Мне кажется, с шефом что-то не то. Он сегодня вернулся и даже сорвался на меня.

Лю Хэн на том конце провода помолчал и спросил:

— А что ты думаешь о Гао Яне?

Ху Лянь сказал:

— Пока что он не чета твоей жене, но, как бы сказать... мне кажется, Гао Янь слишком глубоко скрывает свою суть. Иначе мы бы не искали их три года.

Лю Хэн хмыкнул:

— Лю И вышел из себя? Редкий случай. Видишь, даже Чэн-цзы говорил: если уж свинье на дерево не взобраться, то неужели старому девственнику не дожждаться своей весны?

Ху Лянь был сражен этим сравнением, но, поразмыслив, понял, что оно идеально описывает ситуацию.

Лю И прожил тридцать с лишним лет. Когда он хотел сына — его не было, а когда перестал ждать — ребенок вдруг объявился, живой и здоровый. К тому же мама ребенка оказалась именно того типа, что нравился Лю И. Сегодня он лишь слегка вспылil, но что будет, когда он поймет, что может удержать сына, но не его мать?

Хм, подумал Ху Лянь, он готов подождать, пока Лю И окончательно потеряет голову.

Дундун провел день вне дома, и к вечеру его сморило. После ужина и купания Гао Янь отнес его в кровать.

Дундун, сонный, лежал в постели, полуприкрыв глаза, и протянул руку к Гао Яню. Тот взял маленькую ладошку в свою, сел на край кровати и наклонился:

— Что такое, Дундун?

Дундун, казалось, был совсем без сил, его голосок звучал едва слышно, когда он прошептал:

— Папа, ты не любишь второго папу?

Гао Янь замер, погладил ребенка по щечке и сказал:

— Спи, Дундун, будь послушным.

Дундун ничего не ответил, лишь тихонько хмыкнул, зарылся глубже в одеяло и закрыл глаза. Гао Янь просидел у кровати еще немного, глядя на сына.

Вскоре Сун Мин постучал в дверь и вошел. Гао Янь взглянул на него, поднялся и вышел в гостиную.

Закрыв за собой дверь, Гао Янь остановился. Сун Мин, скрестив руки на груди, посмотрел на него и приподнял бровь:

— Что за дела с этим Лю И? Почему Дундун называет его папой?

Гао Янь посмотрел на Сун Мина и покачал головой:

— Не знаю!

Он вкратце рассказал о встрече с Лю И в больнице и о сегодняшнем дне. Сун Мин молча слушал, сидя на диване. Наконец он спросил:

— Что ты об этом думаешь?

Гао Янь покачал головой:

— Ничего не думаю.

Сун Мин знал характер Гао Яня и сказал:

— Как бы то ни было, ты должен сделать выбор, который будет выгоден ребенку. Может, это звучит меркантильно, но если Лю И действительно любит Дундуна, ваш путь в будущем будет намного легче.

Гао Янь смотрел на Сун Мина, тот ответил прямым взглядом:

— Ты подсунул Гао Жуншэну фальшивое Денежное дерево. Где сейчас настоящее — неважно, но он определенно будет тебя искать. Помнишь ту «инострannую группу», о которой я говорил? Их коллекция уже здесь, в городе, но они сначала отправились в Сучжоу, и принимал их Гао Жуншэн. Теперь Гао Хуаньюй пытается подлизаться к Лю И. Тебе нужно подумать, какой выбор будет правильным для тебя самого.

Гао Янь молчал. Спустя некоторое время он встал и направился в кабинет. Сун Мин решил, что Гао Янь разозлился, и поспешил вскочить:

— Гао Янь!

Гао Янь, не оборачиваясь, махнул рукой, давая понять, что ничего объяснять не нужно — он знает, как поступить.

Лю И сейчас был сосредоточен только на Дундуне, поэтому у него, конечно, не было времени встречаться с Гао Хуаньюем. Гао Хуаньюй, не имея возможности увидеться с ним, занервничал и позвонил Ху Ляню.

Ху Лянь был занят как проклятый, поэтому, увидев звонок от Гао Хуаньюя, даже немного растерялся.

Когда связь установилась, Гао Хуаньюй заговорил крайне вежливо. Суть сводилась к вопросу, когда господин Лю найдет время для встречи, чтобы обсудить дела с Денежным деревом десяти тысяч лет.

Ху Лянь знал, что Лю И намеренно водит Гао Хуаньюя за нос, поэтому вежливо ответил:

— Господин Лю в последнее время действительно очень занят, приношу свои извинения.

У Гао Хуаньюя внутри все закипело. Его раздражал холодный и подчеркнуто вежливый тон Ху Ляня, но он сдержался:

— Раз господин Лю так занят, не буду его беспокоить. Договоримся в другой раз.

Ху Лянь:

— Хорошо, как только у господина Лю появится окно в графике, я вам перезвоню.

Положив трубку, Гао Хуаньюй был в ярости. Он чувствовал, что Лю И делает это специально! Но так как он был кровно заинтересован в расположении Лю И, он не мог позволить себе злиться открыто.

Гао Хуаньюю оставалось только ждать. Конечно, он не мог сидеть в отеле целыми днями, поэтому время от времени выходил прогуляться. Особенно после того, как услышал, что коллекция той «иностранной группы», которую принимал Гао Жуншэн, выставлена на закрытом показе в городе.

Раз уж все равно приходится ждать, Гао Хуаньюй решил уделить часть своего внимания этой

выставке.

За день до показа, в тот самый день, когда Гао Янь возил Дундуна в больницу, Гао Хуаньюй нашел способ пройти через черный ход. Он был неглуп и использовал имя другого знакомого, чтобы не привлекать внимание Гао Жуншэна.

В тот день Гао Хуаньюй нарядился в строгий костюм, выглядя весьма импозантно. Зал уже был оформлен, и Гао Хуаньюй, повесив на грудь пропуск, бродил среди экспонатов.

Все-таки он вырос в клане Гао, и, хотя его мастерство уступало Гао Яню и Гао Цяню, он все равно разбирался в вещах лучше обывателей. Он прогуливался, делая вид, что просто осматривается, но наметанным глазом подметил немало ценных вещей.

Работники устанавливали стенды, люди проходили мимо, некоторые с недоумением поглядывали на Гао Хуаньюя, словно видели его впервые, но, заметив бейдж, успокаивались. Гао Хуаньюй не обращал внимания на окружающих, двигаясь вдоль витрин из закаленного стекла.

Он медленно продвигался вперед, рассматривая экспонаты, когда вдруг почувствовал, что рядом кто-то стоит. Он поднял голову.

Мужчина с глубоко посаженными глазами и в строгом костюме без бейджа смотрел на него с легкой улыбкой:

— Господин Гао так долго рассматривает экспонаты, каковы ваши впечатления?

Гао Хуаньюй опешил, не ожидая, что его узнают:

— Могу я узнать, кто вы?

Мужчина улыбнулся:

— Позвольте представиться. Моя фамилия Се, зовут Се Муянь. Я организатор этого показа, и, разумеется, именно я пригласил ту «инострannую группу».

Се Муянь? Гао Хуаньюй лихорадочно соображал, но не мог припомнить такого человека. Тем не менее он вежливо пожал руку:

— Приятно познакомиться, господин Се.

Се Муянь кивнул:

— Взаимно. Слышал, что клан Гао из Сучжоу богат талантами. Господин Гао действительно выглядит как выдающийся человек.

Хотя все знают, что вежливые слова — это лишь лесть, люди все равно любят их слышать. Гао Хуаньюй не был исключением. Они разговорились, и между делом Гао Хуаньюй попытался выяснить, знаком ли он с Гао Жуншэном.

Се Муянь отвечал осторожно, прямо заявив, что не знает других членов клана Гао, и Гао Хуаньюй — первый, с кем он встретился.

Гао Хуаньюй, не будь дураком, усмехнулся:

— У господина Се отличный глаз, раз вы с первого взгляда узнали, что я — Гао Хуаньюй?

Се Муянь улыбнулся, легко и непринужденно:

— Потому что я слышал, что у господина Гао есть «Денежное дерево десяти тысяч лет», и я весьма в нем заинтересован.

Гао Хуаньюй замер. Кто же такой этот Се Муянь? Он не только узнал его, но и знает о Денежном дереве! Неужели он знаком с Лю И?!

Гао Янь должен был сопровождать Лю И на выставку антиквариата, поэтому с утра облачился в строгий костюм. Он редко одевался официально, и Дундун всякий раз, видя отца в костюме, понимал, что тот идет по важному делу, а значит, нужно вести себя как можно тише.

Перед уходом Дундун заботливо сказал:

— Папа, иди, я буду очень послушным!

Гао Янь собирался поймать такси до «Хуажун», но, выйдя из комплекса, увидел машину Лю И. Ху Лянь высунулся из окна водительской двери и помахал ему рукой.

Гао Янь подошел, открыл дверь пассажирского сиденья и сел. Взглянув назад, он увидел, что Лю И просматривает документы, и тот поднял на него глаза.

Гао Янь кивнул:

— Господин Лю.

Лю И ответил коротким кивком.

Ху Лянь развернул машину, делая вид, что просто поддерживает непринужденную беседу, и вскоре перевел тему на Дундуна:

— Дундун вчера был в больнице? Как здоровье?

Гао Янь ответил:

— Намного лучше.

Ху Лянь:

— Дундун такой послушный, не балуется? У моей однокурсницы две дочки, она уволилась с работы, чтобы сидеть с ними, и говорит, что сходит с ума — воспитывать детей тяжелее, чем работать.

Гао Янь ответил:

— Ничего, не так уж и тяжело.

Ху Лянь:

— О, кстати, план ухода в больнице скорректируют согласно результатам осмотра, так что не переживайте, там одни эксперты, все будет в порядке.

Гао Янь:

— Хорошо.

Ху Лянь замолчал, поняв, что Гао Янь не горит желанием обсуждать Дундуна: на каждую фразу он отвечал вежливым минимумом слов, не имея ни малейшего желания продолжать диалог.

Лю И на заднем сиденье бросил взгляд на Гао Яня и снова уткнулся в бумаги.

Выставка была закрытой, по приглашениям. Сюда пришли либо крупные коллекционеры, либо инвесторы и эксперты-оценщики. То, что Лю И был приглашен, было вполне закономерно.

Ху Лянь довез их до входа и не стал заходить внутрь.

У дверей расстелили красную ковровую дорожку, вокруг стояли корзины с цветами, но сам вход был скромным и неприметным — если не знать, можно было подумать, что здесь открывается какая-нибудь закусочная.

Лю И, как всегда, был в безупречном черном костюме. Его походка была уверенной, от него

исходила аура спокойствия и силы. Гао Янь шел на полшага позади, глядя прямо перед собой, с невозмутимым видом.

<http://bllate.org/book/21448/2191877>